

На следующее утро, едва первые лучи солнца коснулись крыш, Лу Наньсин проснулся и первым же делом попытался спихнуть с себя чью-то тяжелую руку.

Чэн И, потревоженный этим движением, заворочался и нехотя открыл заспанные глаза. Стоило их взглядам встретиться, как между юношами мгновенно вспыхнула вчерашняя ссора.

— Ты! — Лу Наньсин ткнул в него пальцем. — Это ведь ты вчера пытался отбить у меня наставника!

— Кто еще у кого отбивал? — Чэн И не остался в долгу, выпрямляясь. — Сяньцзунь сам вызвался меня учить. Он даже сказал, что мой талант выше твоего!

— Вранье! — вскинулся Лу Наньсин. — Наставник говорил, что я тоже могу стать спасителем, а значит, одарен больше!

— Я сформировал ядро раньше тебя, а это лучший показатель таланта!

— Всего на четверть часа раньше, и тебе не стыдно этим хвастаться?!

Юноши вцепились друг другу в глотки, и в тесной комнате завязалась потасовка. Прошлой ночью Чжу Цинчэнь, используя магию, одного за другим перенес мертвецки пьяных практиков в комнату Лу Наньсина. В маленьком помещении теперь вповалку спали полтора десятка человек.

Во время борьбы спорщики скатились с кровати и рухнули прямым на одного из вольных практиков, спавшего на полу.

— А-а! — Тот мгновенно подскочил, принимая боевую стойку. — Что случилось?! Что происходит?!

Шум разбудил остальных. Протирая глаза и осознав причину переполоха, практики бросились разнимать драчунов.

— Прекратите немедленно!

— Остыньте, мы же все друзья! К чему эта вражда?

Чэн И, тяжело дыша, указал на соперника:

— Он первый начал!

Лу Наньсин тоже не собирался отступить:

— А он покусился на моего наставника!

— Наглый навет!

— Гав! Гав-гав!

Юноши лаяли друг на друга, распаяясь всё сильнее, и, казалось, ничто не в силах их остановить. Но тут за дверью раздалось негромкое, многозначительное покашливание. Услышав знакомый звук, оба мгновенно отпрянули друг от друга. Поспешно приведя себя в порядок, они наперегонки бросились во двор, надеясь первыми пожаловаться Чжу Цинчэню.

— Сяньцзунь, он меня обижает!

— Наставник, это неправда!

Чжу Цинчэнь, сложив руки в рукавах, лишь тяжело вздохнул. Вид у обоих был прискорбный: после бурной ночи одежда помялась, а волосы спутались так, будто их таскали в мешке и долго били, или они только что спаслись бегством из зоны бедствия.

Заметив, что ученики снова готовы вцепиться друг в друга, Чжу Цинчэнь положил ладони им на плечи, разделяя их.

— Довольно, не ссорьтесь, — произнес он, чуть повысив голос. — Кто из вас самый способный заклинатель? Кто сможет выполнить моё поручение?

Ссора мгновенно утихла. Юноши задрали руки, точно прилежные ученики:

— Я! Наставник, я готов!

— Сяньцзунь, я справлюсь!

Чжу Цинчэнь удовлетворенно кивнул:

— Хорошо. Умойтесь и приведите себя в порядок. Жду вас в доме старосты через четверть

часа.

— Слушаемся!

Спустя означенное время оба стояли перед Чжу Цинчэнем. Тот отхлебнул чаю и заговорил серьезно:

— Теперь, когда наши отношения с орденом Сюаньтянь окончательно разорваны, мы должны быть начеку. Пусть мне они ничего не сделают, но деревня семьи Лу расположена прямо у подножия их горы. Я опасаюсь, что они могут выместить злость на вас. Мы со старостой всё обсудили и решили немедленно перенести деревню.

Лу Наньсин озабоченно спросил:

— Наставник уже решил, куда мы переедем?

— К подножию моего пика Юйцин.

Статус, дарованный Системой, включал в себя и личные владения, которые сейчас пришлось как нельзя кстати. У подножия этой горы духовная энергия была даже обильнее, чем в Сюаньтянь, а земли идеально подходили для выращивания целебных трав.

Староста замялся:

— Сяньцзунь, нам неловко обременять вас. Не нарушим ли мы ваш покой?

— Не стоит беспокоиться, мне так будет спокойнее. К тому же у пика Юйцин почти никто не живет, и мне одному там бывает скучновато. — Чжу Цинчэнь перевел взгляд на Лу Наньсина и Чэн И: — Поручаю это дело вам. Исполните всё быстро — получите награду.

Глаза юношей азартно блеснули:

— Какую награду?

— Свиток с техниками меча. Живее.

— Слушаемся! — Хором отозвались они и, поклонившись, поспешили исполнять приказ.

Обычное переселение деревни заняло бы месяцы: крестьянам пришлось бы бросать обжитые земли и дома, таща скарб на себе, пока староста искал бы подходящее место. Но теперь, когда Лу Наньсин обладал Золотым ядром и познаниями в символах перемещения, всё стало проще.

Деревню разделили на сектора, в каждом из которых начертили массивы телепортации. Оставалось лишь напитать их духовной энергией, чтобы перенести всё поселение разом.

Деревушка была невелика, поэтому Чэн И и Лу Наньсин быстро справились с разметкой. Пока Лу Наньсин обычной веткой чертил на земле сложные узоры печатей, Чэн И следовал за ним, сосредоточенно расклеивая по стенам домов магические талисманы. Не прошло и дня, как приготовления были завершены.

В день великого переселения жители деревни собрались в доме старосты. Вольные практики, вооружившись мечами, встали по периметру, оберегая магический массив.

Лу Наньсин с деревянным мечом в руках замер на окраине. Утреннее солнце отбрасывало его длинную тень на дорогу. Когда он направил свою энергию в печати, по всей деревне разлилось мягкое золотистое сияние, укрывая дома защитным куполом.

Крестьяне с любопытством выглядывали из окон:

— Наш Наньсин и впрямь стал мастером, век живи — такой магии не увидишь.

Лу Наньсин подавил улыбку, стараясь сохранять сосредоточенность. Староста, постучав посохом, приструнил собравшихся:

— Тише вы! Сидите смирно и не дергайтесь, не хватало еще с неба свалиться.

Вскоре золотой свет стал ослепительным, и массив начал действовать. Под прикрытием практиков Лу Наньсин взмахнул мечом. После яркой вспышки всё поселение исчезло.

Юноша медленно опустил меч и обернулся к Чжу Цинчэню:

— Наставник, всё готово.

— Ступай следом, проверь, не перепутали ли мы место.

— Будет исполнено.

Пик Юйцин величественно уходил в облака, сияя вечными снегами на вершине, но у его подножия всегда царила весна, а чистая родниковая вода огибала гору. Когда сияние портала угасло, крестьяне несмело вышли на порог. Они недоверчиво потопали по земле, проверяя её твердость, и замерли, пораженные видом.

Вокруг раскинулись изумрудные леса, весело бежал духовный источник, а теплый ветерок приносил аромат свежести и едва уловимую магическую силу.

— Староста, ну и благодатный же край!

— Травы здесь пойдут в рост так, что Сюаньтянь обзавидуется.

Вскоре прибыл и Чжу Цинчэнь со своими спутниками.

— Если вам здесь нравится — оставайтесь.

— Сяньцзунь! — Жители деревни дружно склонились в глубоком поклоне. — Благодарим за вашу милость!

Чжу Цинчэнь посмотрел на Лу Наньсина:

— На первое время ты останешься здесь и поможешь им устроиться. Все дела у подножия горы теперь на тебе. Если другие беженцы захотят прийти сюда — принимай тех, у кого сердце чисто, и помогай им. Меня спрашивать не нужно.

— Я всё понял, — Лу Наньсин кивнул, но в его глазах промелькнула тень тревоги. — Наставник... а вы куда?

Чжу Цинчэнь жестом позвал его за собой. Когда они вышли из деревни, юноша не выдержал:

— Почему я не могу пойти с вами?

— Мне нужно собрать материалы и найти кузнеца, чтобы выковать тебе настоящий меч, — спокойно ответил Чжу Цинчэнь.

— Но наставник, мне и с деревянным хорошо! Не стоит утруждаться!

— Не только в этом дело, — голос Чжу Цинчэня стал строгим. — Печать в Демонической бездне ослабла. Пусть я не верю, что Сюй Фантин — спаситель, я не могу сидеть сложа руки. Мне нужно своими глазами увидеть, что там происходит.

— О... — Лу Наньсин поник, не желая расставаться, но всё же кивнул: — Тогда... берегите себя в пути.

Чжу Цинчэнь внимательно посмотрел на него:

— Знаешь ли ты, почему люди из Сюаньтянь так боятся меня?

— Потому что вы выше их по положению.

— Нет, — покачал головой наставник. — Будь я хоть трижды старшим, без должной силы они бы давно объявили меня самозванцем и избавились от помехи.

Лу Наньсин задумался.

— При нашей первой встрече второй старейшина тоже называл вас фальшивкой... Значит, они страшатся не вашего титула, а вашей мощи.

— Именно, — подтвердил Чжу Цинчэнь. — Поэтому даже здесь, под защитой пика Юйцин, одного моего имени недостаточно, чтобы обеспечить им безопасность.

— Я понял, наставник. В мире совершенствования сила — это главное. Пока вас не будет, я буду упорно тренироваться.

— Хорошо. — Чжу Цинчэнь был доволен сметливостью ученика. Помолчав, он добавил: — А помнишь ли ты, ради чего вообще встал на этот путь?

Лу Наньсин ответил честно:

— Сначала мне просто хотелось быть таким же важным, как ученики великих орденов. Потом, когда на деревню стали нападать монстры, я устал прятаться и ждать помощи. Я хотел сам защищать свой дом. А вчера моей целью было увести людей подальше от этих лживых святош.

Юноша вздохнул:

— Наставник, я не герой. У меня нет великих стремлений спасти мир. Я тренируюсь ради себя и ради близких.

Чжу Цинчэнь улыбнулся:

— А сегодня? Ради чего ты будешь тренироваться сегодня?

Лу Наньсин сжал кулаки:

— Сюаньтянь никуда не делся. Сюй Фантин и Шэнь Минчжу всё ещё там. Если они снова задумают недоброе, у меня должно хватить сил, чтобы остановить их.

— Это достойно, — кивнул Чжу Цинчэнь. — Помни: чем выше твоя сила, тем важнее побеждать не небесные грозы, а собственные темные мысли.

Лу Наньсин слушал, затаив дыхание.

— Подумай, почему Сюй Фантин и Шэнь Минчжу пошли на такую подлость? Неужели они начали искать кривые пути только потому, что уперлись в преграду в своем развитии? Или, наоборот, преграда возникла именно тогда, когда они позволили дурным мыслям завладеть сердцем?

— Я думаю... — Лу Наньсин нахмурился. — Если бы они не тратили время на интриги, то с их талантом любая заминка в практике была бы временной. Но они не смогли справиться с искушением.

— Вот именно, — подтвердил Чжу Цинчэнь. — Порочные помыслы питают преграды в духе, а те возвращают зло в сердце. Стоит один раз поддаться — и ты окажешься в ловушке. Не повторяй их ошибок. Не забывай, ради чего ты здесь.

Лу Наньсин решительно кивнул:

— Я запомню это, наставник.

Он оглянулся на деревню. Люди увлеченно обживали новое место, а практики помогали им устроиться. Чжу Цинчэнь достал из-за пазухи учебник по технике меча и руководство по развитию внутренней энергии, передав их Лу Наньсину.

— Вы с Чэн И уже сформировали ядра, прежние наставления вам больше не подходят. Начни с этого.

— Благодарю.

— На вас лежит большая ответственность. Следи, чтобы остальные не ленились.

— Будет исполнено.

Чжу Цинчэнь подозвал Чэн И и остальных практиков, дав им последние напутствия.

— У вас много связей. Предупредите других вольных практиков, чтобы были осторожны с орденом Сюаньтянь. И не забывайте о ежедневном труде — путь к вершине не терпит праздности.

Практики дружно склонились в поклоне. Чэн И подошел чуть ближе, смущенно глядя в землю:

— Сяньцзунь, я...

— Я помню, — мягко перебил его Чжу Цинчэнь. — Когда я вернусь, я официально приму тебя в ученики.

Лицо Чэн И просияло от счастья:

— Спасибо! Огромное спасибо!

— И как ты теперь должен меня называть? — с легкой улыбкой спросил Чжу Цинчэнь.

Юноша во весь голос выкрикнул:

— Наставник!

Лу Наньсин хотел было что-то вставить, но Чжу Цинчэнь успокоил его:

— Ты — старший брат. Единственный и главный среди моих учеников.

Конечно, Чжу Цинчэнь имел в виду лишь этот мир.

— Ну, раз так... — Лу Наньсин со вздохом принял это условие.

Чжу Цинчэнь похлопал его по плечу:

— Наньсин, я верю, что ты уже достаточно окреп, чтобы вести их за собой. Ты ведь позаботишься о них, верно?

У юноши на глазах выступили слезы, и он часто закивал. Наставник приобнял за плечо Чэн И:

— Сяо И, я знаю, что ты не подведешь моих ожиданий. Ты ведь присмотришь за всеми?

— Да!

— Вот и славно. — Чжу Цинчэнь слегка подтолкнул их друг к другу. — А теперь мне пора.

Попрощавшись, он призвал бессмертного журавля и легким движением вскочил ему на спину.

Юноши замерли внизу, провожая его преданными взглядами.

«Наставник назвал меня по имени... Я ни за что его не разочарую!»

Система оглянулась на оставшихся и потрясенно заметила:

— Не зря тебя прозвали «Мастером равновесия», Чжу-прохвост.

— Это называется императорским искусством баланса, — ответил Чжу Цинчэнь. — Чем больше учеников, тем важнее держать равновесие.

Его белые одежды развевались на ветру, пока журавль набирал высоту.

— Вперёд! На поиски Демонического бога!

<http://bllate.org/book/15820/1440130>